

ушедшая в своих централизаторских методах далеко вперед, уже не прибегала к этому устаревшему приему (ср. стр. 97).

Рассмотрение богословских преамбул других типов, которым автор намеревается посвятить особое исследование, покажет, насколько общими были выясненные в данной статье пути развития богословской преамбулы.

Б. М. КЛОСС

О СОСТАВЕ КОПИЙНОЙ КНИГИ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИЧЬЕГО ДОМА

Книга копий актов на земельные владения московской митрополичьей кафедры дошла до нас в рукописи Син. № 276.¹ Сборник, согласно палеографическому описанию А. Д. Седельникова,² состоит из следующих частей: л. 1—369 относятся ко второй четверти и середине XVI в., причем пустые листы заполнены приписками второй половины того же столетия; л. 371—389 написаны почерками конца XVI или начала XVII в., далее идет скоропись, а с л. 419 — полуустав 20—40-х годов XVII в.

Древнейшую часть сборника, следовательно, составляют л. 1—369. О времени возникновения этой древней копийной книги высказал мнение еще С. Б. Веселовский: «Книга списков различных земельных актов (митрополичьего дома) с конца XIV в. по 7045 г., составлена около 1538 г. Позже к ней приписано 7 актов 1547—1600 гг.»³ Издатель памятника Л. В. Черепнин считает, что сборник был начат при митрополите Данииле (в конце его правления), в основном закончен к середине XVI в., а впоследствии неоднократно дополнялся на протяжении второй половины XVI—первой половины XVII в.⁴ Систематизацию архивного актового материала митрополии Л. В. Черепнин связывает с писцовыми описаниями, предпринятыми вслед за смертью Василия III и Елены Глинской, в начале боярского правления. С датировкой основного текста копийной книги 30-ми годами XVI в. согласен также А. А. Зимин.⁵

¹ Текст издан Л. В. Черепниным: АФЗХ, ч. I, М., 1951; ч. III, М., 1961.

² См. каталог Синодального собрания в Государственном Историческом музее.

³ С. Б. Веселовский. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936, стр. 69.

⁴ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 2. М., 1951, стр. 35.

⁵ А. А. Зимин. К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI—XVII вв. Тр. Моск. гос. ист.-арх. инст., т. 17, 1963, стр. 401. Правда, в лекциях по русской дипломатике, читанных в Историко-архивном институте (с содержанием которых с любезного разрешения А. А. Зимина мы познакомились), высказано мнение о составлении митрополичьей копийной книги в середине 20-х годов XVI в.

Мы приведем некоторые наблюдения, уточняющие датировку митрополичьей книги, и выясним ее отношение к другим памятникам митрополичьего происхождения.

Выявим прежде всего комплекс позднейших приписок к основному тексту копийной книги.

На л. 58—58 об. более поздним почерком вписана грамота № 45,⁶ относящаяся к 1558 г.

Одним почерком (конца XVI—начала XVII в.) вписаны на л. 66—66 об. две грамоты — № 55, 56, относящиеся к 1582 и 1534 гг.; на л. 279 об.—280 об. грамоты № 244—246, помеченные 1547, 1417 и 1399 гг.;⁷ на л. 318 об.—320 грамоты № 271, 272 — 1600 г.

На л. 160—160 об. помещена грамота № 144 — 1599 г.

На л. 264 об.—266 другим почерком вписана грамота № 223 — 1564 г.

На свободном месте л. 271 об.—272 почерком второй половины XVI в. приписан акт № 229 — 1393 г., заключающий пожалование князя Бориса Константиновича нижегородскому Благовещенскому монастырю.

На л. 363—363 об. вписана грамота № 312, датируемая 1602 г.

Помимо рассмотренных приписок, в древнейшей части рукописи Син. № 276 имеется еще 5 вставных тетрадей одной бумаги 60-х годов XVI в.⁸: л. 20—43, 195—210. Текст на л. 20—43 об., 195—208 об. писан одним почерком⁹ (л. 209, 210 — чистые).

Таким образом, древнейшую часть копийной книги составляют л. 1—19, 44—194, 211—369. Филигранные указывают на конец 20-х—начало 30-х годов XVI в.: 1) большая часть бумаги имеет знак гербового щита с буквой L, под щитом буква P — Брике, № 8295 (1521—1536 гг.); 2) рука под розеткой — Брике, № 11 428 (1530 г.), Лихачев, № 2869, 2870 (как в списке Оболенского Никоновской летописи): л. 1—12, 261—268; 3) олень с цветком — Брике, № 3320 (1526 г.): л. 281—289; 4) щит с лилией, под щитом буква N — Лихачев, № 2867 (как в списке Оболенского Никоновской летописи): л. 183—194, 345—370, несколько листов использовано в предшествующей части в основном для прокладки готовых тетрадей; 5) буква P — типа Брике, № 8538 (1503—1508 гг.): л. 110; 6) рука в рукавчике — среди опубликованных знаков близкого не имеется, но мы обнаружили его в рукописи 20—30-х годов XVI в., вышедшей из той же писцовой мастерской (Вол. № 489): л. 112, 161—182, 211—218;

⁶ При нумерации грамот мы следуем изданию АФЗХ, ч. I, М., 1951.

⁷ Впервые А. А. Зимин выяснил, что почерк последних трех приписок совпадает с почерком л. 371—373 об., на которых читаются грамоты 1588 и 1591 гг. (К изучению фальсификации актовых материалов, стр. 401).

⁸ Водяной знак: сфера и буква M — Лихачев, № 1892 (1567 г.).

⁹ Здесь размещены акты № 12—23, 165—170, представляющие выписки из писцовых книг и разъезжие грамоты (с конца XV в. по 1537 г.).

7) рука в рукавчике под цветком — типа Брике, № 11. 426 (1514—1524 гг.): л. 184, 257, 258, 269.

Исключим пока из рассмотрения л. 1—12 и 261—268 и анализируем текст на л. 13—19, 44—194, 211—260, 269—369. Основная часть рукописи писана одним почерком, причем красивое полууставное письмо постепенно переходит в скоропись (что облегчает распознавание более ранних и поздних разделов, выполненных этим писцом). Тот же почерк встретился нам в другом сборнике митрополичьего происхождения — так называемом «митрополичьем формулярнике» (Син. № 562) на л. 439—439 об. Можно указать еще две рукописи, в написании которых наш писец принимал участие: это «Сборник» с сочинениями митрополита Даниила по списку МДА, № 197 (л. 1—352) и житийный сборник Троиц. № 783 (л. 2—117 об.).

Основному писцу копийной книги помогали в некоторых случаях другие писцы: I почерк — л. 47 об.—50 об. (акты № 31—37) и л. 361—361 об. (грамота № 310); II почерк — л. 56 об. (грамота № 44); III почерк — л. 81 об.—82 (грамота № 71) и л. 270—271 об. (грамоты № 225—228); IV почерк¹⁰ — л. 137 об.—138 (окончание грамоты № 119); V почерк — л. 272—278 (текст грамоты № 230 со слов «пустоши монастырские на Лыскове» и целиком грамоты № 231—240).

В рассматриваемой части сборника самые поздние акты датированы 1527 г. Имеет значение также факт, что грамота № 122, помеченная 7035 г., вписана основным писцом другими чернилами.¹¹ Наконец, уже после составления сборника копий были дописаны грамоты № 1а, 2а, 221, 222. В заглавии грамоты № 221 применена киноварь другого оттенка; основной писец начал писать грамоту на свободном месте л. 260 об. и вынужден был добавить тетрадь (л. 261—268) совершенно новой бумаги, в которой заполнил текстом четыре листа. Грамоты 1а и 2а написаны на такой же бумаге (л. 1—11), но помещены не внутри сборника, а вынесены в самое его начало, перед оглавлением. Самым поздним является акт № 222, помеченный 2 июня 1528 г.

Полученные данные позволяют отнести составление копийной книги митрополита Даниила к 1527—1528 гг.

Возникновение сборника копий земельных актов, закреплявшего права феодальной собственности митрополичьей кафедры, справедливо связывается с той полемикой относительно права церковных корпораций владеть землями, населенными крестьянами, острыми вспышками которой характеризуется первая треть XVI в.¹² Датировка копийной книги концом 20-х годов XVI в. позволяет рассматривать ее как важный момент в подготовке

¹⁰ Тот же писец написал текст на л. 1—15, 433—439 в «митрополичьем формулярнике» Син. № 562.

¹¹ Вписаны две грамоты — № 121 и 122.

¹² Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 2, стр. 37.

церковного собора 1531 г., осудившего Вассиана Патрикеева и Максима Грека.

В конце 20-х годов XVI в. в окружении митрополита Даниила был создан обширный летописный свод, известный теперь под названием Никоновской летописи.¹³ Составители летописи настойчиво проводят мысль о неприкосновенности церковных имуществ.¹⁴ Кроме того, на многочисленных исторических примерах делается попытка доказать правомерность церквей и монастырей на владения селами. Приводятся свидетельства других источников о наличии сел у церкви св. Дмитрия в Суздале (т. IX, стр. 128), у Чудова (т. XI, стр. 33) и Симонова (т. XI, стр. 142) монастырей. Известно другим летописям и сообщение, что князь Андрей Боголюбский придал церкви Богородицы «села лучшаа», но зато составители Никоновского свода, пользуясь различными поводами, нашли возможность упомянуть об этом факте 6 раз (т. IX, стр. 221—223, 254—255). Но особенно характерны вставки в летописный текст. Изложив под 6599 г. рассказ Повести временных лет о строительных мероприятиях митрополита Ефрема в Переяславле, составитель продолжает: «также и в Милитине в своем граде устрои и по иным своим градом митрополским, иже суть и со уезды и с волостями и с селы» (т. IX, стр. 116). Под 6631 г. дается справка, что церковь св. Михаила создал и украсил митрополит Ефрем «в Переславли, в своем граде». Далее приводится не встречающееся в других источниках известие, что митрополит «в своем граде в Синелице затвори в темнице злаго еретика Дмитра» (т. IX, стр. 152). Под 6721 г., упомянув о создании князем Всеволодом Юрьевичем Рождественского монастыря во Владимире, составитель прибавляет: «и всем удоволи: и села, и бортми, и озеры, и реками, и многим имением» (т. X, стр. 65). Несколько вставок имеется под 6886 г. в тексте, заимствованном из жития митрополита Алексея. В известиях об основании Андронниковского монастыря и нижегородского Благовещенского одинаково прибавлено, что митрополит «даровал» им «и села, и воды,

¹³ Подробнее см.: Б. М. Клосс. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи. Сб. «Древнерусское искусство. Рукописная книга», М., 1972, стр. 318—337.

¹⁴ Например, в тексте содержится «заповедь» крестителя Руси князя Владимира потомкам: «до скончания мира никакоже дръзнути на церковнаа и святительская» (ПСРЛ, т. IX, стр. 65). Рассказав о передаче Владимиром церкви Богородицы десятины, составитель летописи добавляет: «И рече ко отцу своему митрополиту: да будеши съблюдая и сохраняя сия о господи, понеже божествена суть, и да не претворяема будутъ» (т. IX, стр. 66; ср. также стр. 221). В тексте духовной грамоты митрополита Фотия имеется «наказ» к великому князю и его потомкам, чтобы накопленное богатство митрополии «было все соблюдено и неподвигнуто никакоже ни от когоже, занеже то дано богу и пречистой его матере богородице» (т. XII, стр. 14).

и места» (т. XI, стр. 32). В заметке об основании Алексеем Константиноеленинского монастыря на Клязьме сказано: «и всякими потребами удоволи, и села подава и изобильствова всем». Под 6918 г. сообщается, что митрополит Фотий ставил своей задачей восстановить после татарских погромов «стяжания митрополии своя церковная и доходы»: «села, и власти, и доходы, и пошлыны» (т. XI, стр. 213). В статье 6922 г. с особым неудовольствием обращается внимание на то, что литовский князь Витовт велел переписать и раздать своим панам «грады, и власти, и села митрополския» (т. XI, стр. 224). Под 6939 г. перечисляются владения митрополии: «власти, и села, и земли пустыя, и воды» (т. XII, стр. 14).

Имущественные интересы митрополичьей кафедры подкрепляются также с помощью выписок из копийной книги. Известие Никоновской летописи под 6915 г. о смерти митрополита Киприана в селе Голенищеве (в летописи добавлено: «в митропольском селе») основано, например, на той исторической справке, которая помещена в копийной книге.¹⁵ Под 6918 г. в Никоновской летописи (т. XI, стр. 214) сообщается о передаче князем Владимиром Андреевичем села Большого Кудрина с деревнями митрополиту Фотию, — это выдержка из более подробной записи об истории этого села, читающейся в копийной книге.¹⁶ Несколько ниже в летописи помещено известие, что ростовский архиепископ Григорий «земли митропольской Кудриньскаго села отступился, что ся были вступили в митрополичь» (т. XI, стр. 219). Эти сведения составители свода почерпнули, по-видимому, из митрополичьего архива. Характерны далее некоторые выражения в тексте статьи 6919 г.: «пресвященный Фотей митрополит после вечерни поиде из Володимеря в свою митрополичю волость в Сенег, ...и бывшу ему на Святе озере своем, ...и многа там озера митрополиччи, ...отъиде в лесы на озера свои Сенежския, ...и постави у озера своего у Сенгу на брезе, на лесу, церковь Рожество пречистыа Богородици» (т. XI, стр. 215—216, 217). В связи с этим заметим, что в копийной книге есть специальный раздел, где перечислены все озера «митрополиччи всеа Руси изстаринные в волости в Сенгу».¹⁷

¹⁵ АФЗХ, ч. I, стр. 46. В Никоновской летописи отразились следующие детали рассказа копийной книги, отсутствующие или иначе изложенные в известных нам летописях: 1) при упоминании церкви Богородицы в Москве добавлено «митропольская»; 2) место захоронения Киприана определено «у стены», в других летописях — «в стене»; 3) добавлено, что село Голенищеве находится «между дву рек Сетуни и Раменки на стрелице и над прудом, и лес мног обапол бе»; 4) уточняется, что Киприан «книги своею рукою писаше», в других летописях употреблено выражение, что митрополит любил «пробывати на деле книжнаго писания», и др.

¹⁶ АФЗХ, ч. I, стр. 49—50.

¹⁷ Там же, стр. 193.

Помимо копийной книги и летописного свода, в митрополичьих палатах была создана новая Кормчая,¹⁸ в которой были подобраны «свидетельства от божественных писаний», подтверждающие законность прав монастырей на владение селами. Именно материалы новой Кормчей, помещенные в толкованиях на 24-е правило 41-го вселенского собора и 12-е правило 7-го вселенского собора, были зачитаны перед Вассианом Патрикеевым на суде в 1531 г.¹⁹ Для толкований привлечен и текст Никоновской летописи. Например, приведены упоминавшиеся выше известия об основании митрополитом Алексеем монастырей: Андронниковского, Благовещенского в Нижнем Новгороде, Константиноеленинского во Владимире (т. XI, стр. 31—32, от слов «Помысли же блаженный» до слов «храним со всеми потребами его»). Фрагмент, основанный на тексте жития митрополита Алексея,²⁰ со всеми вставками (в том числе и о наделении монастырей селами) и дополнениями²¹ включен в Кормчую (Унд. № 27, л. 283—284). Здесь же помещен рассказ Никоновской об основании Чудова монастыря и о пожаловании ему «многих сел».²²

Таким образом, тесная связь митрополичьей копийной книги с памятниками того же круга, защищавшими феодальные привилегии церкви, позволяет расценивать ее создание как одно из звеньев в серии мероприятий митрополичьей кафедры при подготовке к собору 1531 г.

¹⁸ Кормчая дошла до нас в оригинале и хранится в настоящее время в Отделе рукописей ГБЛ, собр. Ундольского, № 27.

¹⁹ На это обстоятельство впервые обратил внимание Макарий (История русской церкви, т. VIII, СПб., 1877, стр. 163). Подтверждением того, что Кормчая была написана до собора 1531 г., является наличие в ее тексте почерка известного писца Исаака Собаки (Унд. № 27, л. 527, 528, 542 об., 543 об.—545 об., 546 об.), осужденного, по имеющимся данным, на том же соборе. См.: Н. Н. Покровский. Сибирская находка (Новое о Максиме Греке). *Вопр. истории*, 1969, № 11, стр. 137.

²⁰ В той редакции, которая представлена списками Чуд. № 151, Троиц. № 789 и др. (т. е. с параллельным изложением по летописи, сходной с Симеоновской).

²¹ Ср. родословный ряд: «у князя Бориса Костянтиновичя, у внука Васильева, у правнука Михайлова, у праправнука Андреева» — стилистический признак, свойственный Никоновской летописи.

²² Рассказ построен на Симеоновской летописи, в текст которой вставлена фраза из жития митрополита Алексея: «и придел воздвиже во имя пречистыя Богородици, честнаго и славнаго ея Благовещенна, и всяческими добротами украсив».